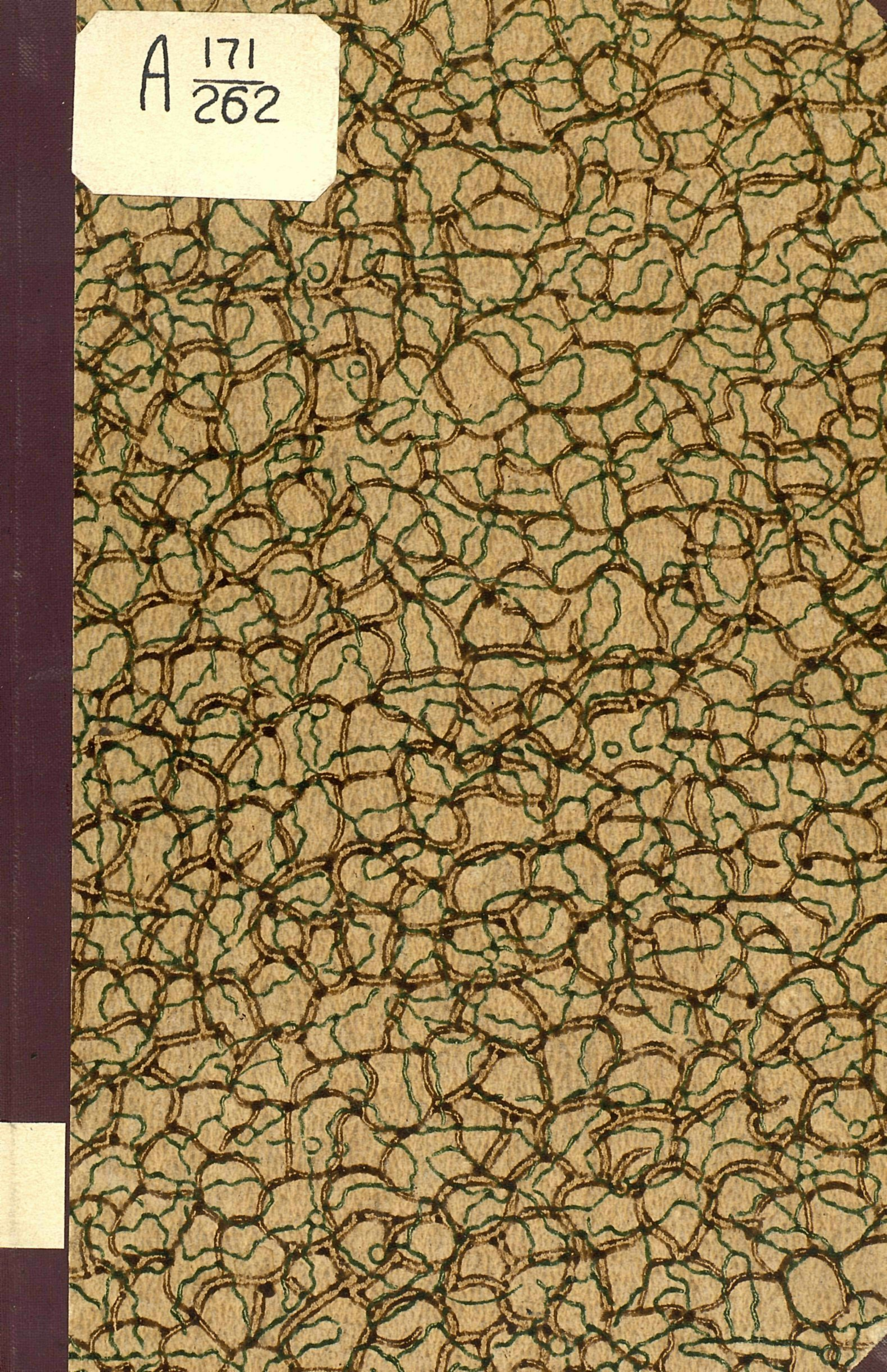

A 171
262

ДОГАДКА О ПРОИСХОЖДЕНІИ БОЛЬШИНСТВА ИНДОЕВРОПЕЙСКИХЪ НАЗВАНІЙ КОНОПЛИ.

Какъ извѣстно, конопля съ давнихъ поръ имѣла большое культурное значеніе; но объ ея вѣроятной прародинѣ и ея распространеніи сказано лишь весьма не многое въ извѣстномъ сочиненіи Гена объ исторіи культурныхъ растеній и домашнихъ животныхъ [1]. Поэтому изслѣдовать вопросъ о вѣроятной исходной области конопли и о большинствѣ ея названій представляется небезъинтереснымъ.

За исключеніемъ Китая и Индіи, конопля въ древности была совершенно неизвѣстна. По сообщеннымъ мнѣ Л. Шредеромъ свѣдѣніямъ, конопля, подъ названіемъ çana, упоминается уже въ древнихъ санскритскихъ писаніяхъ; такъ въ Атарваведѣ [2] (около 1000 л. до Р. Хр.) о ней говорится, какъ о волшебномъ и цѣлебномъ растеніи. Затѣмъ, въ Шатапатабрахмана [3] (въ VIII столѣтіи до Р. Хр.) упоминается о коноплѣ, употребляемой для изготовленія плетеній, тканей и веревокъ. Доктору Бретшнейдеру [4] я обязанъ сообщеніемъ нѣкоторыхъ данныхъ о воздѣлываніи конопли въ древнемъ Китаѣ. О ней упоминается уже въ самыхъ древнихъ сочиненіяхъ, напримѣръ, въ Шу-Кингъ (Shu-King), относящемся приблизительно къ 500 г. до Р. Хр. Въ Китаѣ съ давнихъ временъ воздѣлы-

---

[1]) *Victor Hehn*. Kulturpflanzen und Hausthiere in ihrem Uebergang aus Asien nach... Europa. Aufl. 4. (Berlin, 1883). pp. 157—159; 484.

[2]) Atharvaveda, 2, 4, 5.

[3]) Çatapathabrâhmana, 6, 6, 2, 15 и 6, 6, 1, 24.

[4]) См. также *Bretschneider*. On the study and value of chinese botanical works; pp. 5, 10, 48.

вается нѣсколько волокнистыхъ растеній, и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что между ними разумѣется и конопля, такъ какъ еще въ древнѣйшихъ сочиненіяхъ говорится о мужскомъ (si) и женскомъ растеніи (tsü).

Древнимъ египтянамъ конопля была неизвѣстна: въ оболочкахъ мумій ея волокна никогда не встрѣчались. Финикіяне также не знали конопли; точно также о ней нигдѣ не упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ извѣстномъ подъ именемъ Мишна [1]) еврейскомъ собраніи законовъ, составленномъ во время римскаго господства, хотя и говорится о волокнѣ конопли, но какъ о произведеніи мало извѣстномъ, съ которымъ евреи, по видимому, познакомились лишь недавно [2]). Въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи [3]) и Италіи [4]) конопля не была находима. И въ древней Греціи ничего о ней не знали. Геродотъ (въ V столѣтіи до Р. Хр.), въ своемъ описаніи Скиѳіи, сообщилъ первое извѣстіе объ этомъ растеніи, вмѣстѣ съ его чужеземнымъ названіемъ κάνναβις, которое затѣмъ повторяется, съ незначительными варіаціями, большею частію въ видѣ позаимствованнаго слова, не только во всѣхъ индоевропейскихъ, но также въ арамейскихъ, тюркскихъ и финскихъ языкахъ.

Считаю не лишнимъ сообщить здѣсь перечень названій конопли въ сказанныхъ языкахъ:

I. Въ индоевропейскихъ языкахъ:

1) Греч. κάναβις, κάνναβις, κάνναβος.

2) Въ романскихъ нарѣчіяхъ: лат. cannabis, cannabus; итал. canapa, canape; исп. cañamo; португ. canhamo, canamo, canemo; франц. chanvre; рум. kupipy, kupypa.

3) Въ кельтскихъ нарѣчіяхъ: ирл. canáib, cnáib; гал. cainab; эрз. cainb; армор. kanab; бретон. kanas [5]), canab.

---

[1]) Мишна есть древнѣйшая часть талмуда и составлена въ первыхъ двухъ столѣтіяхъ по Р. Хр.

[2]) См. *Reynier*. Economie publique et rurale des Arabes et des Juifs; p. 434.

[3]) См. *H. Christ*. Flora der Pfahlbauten, въ *L. Rütimeyer*. Die Fauna der Pfahlbauten der Schweiz (1861), p. 226, а также *Osw. Heer*. Uber den Flachs und die Flachskultur im Alterthum (1872), p. 25 и того же автора Die Pflanzen der Pfahlbauten (1865).

[4]) См. *W. Helbig*. Die Italiker der Poebene (1879), а также *Sordelli* Notizie sulle staz. di Lagozza (1880). Послѣдняя статья извѣстна намъ только по цитатѣ въ Alph. *de Candolle*. Origine des plantes cultivées; p. 117—119.

[5]) Замѣчательно въ этомъ словѣ отсутствіе губнаго звука.

4) Албанск. kaпĕр.

5) Въ германскихъ нарѣчіяхъ: древнегерм. hanaf, hanof, средне-герм. hanf, hanef, нѣм. Hanf, голл. kennep, hennep, hennip; англосакс. hänep, henep, англ. hemp; древнескапд. hanpr, hampr, датск. и норвежск. hamp, швед. hampa.

6) Въ славянскихъ нарѣчіяхъ: русск. конопель, конопля, конопь; бѣлорусск. колопня (съ перестановкой *н* и *л*); болгарск. конопа; сербск. конопље; хорв. konoplja, хорут. konopla, далм. konoplje, босн. konopglje; пол. konopie, чешск. konopĕ, ниж. луж. konope, верх. луж. konopje, konopa, konopy.

7) Въ литовскихъ нарѣчіяхъ: русск.-лит. kanópli, лит. kanápe, жмудск. kanape, латышск. kanepes, kanjepes; древнепрусск. knapios.

8) Армянск. ganep, kanep.

9) Въ эранскихъ нарѣчіяхъ: осет. ганъ, гана; перс. kanab, kenew, kanû.

10) Санскр. çana, çana-m.

II. Въ арамейскихъ языкахъ: араб. kinnab, kunnab; сир. kanba; халд. kanbun; евр. kannabus.

III. Въ тюркскихъ языкахъ: турецк. kenewer, kenewir, въ простонародьѣ kendir; тур.-татарск. kindér[1]), kendirosch; чувашск. кандыръ.

IV. Въ финскихъ языкахъ[2]): ливск. kanīp, эст. kanep, kannep, kannepid; вотск. kaniva; финск. hamppu, hambun; венгерск. kender.

Наконецъ, то же слово проникло и въ нѣкоторые кавказскіе языки; въ грузинскомъ оно звучитъ kanaphi, въ имеретинскомъ канапи.

Спрашивается: гдѣ же слѣдуетъ искать исходную область для этого чрезвычайно распространеннаго и много кочевавшаго слова? Мнѣнія ученыхъ въ этомъ отношеніи расходятся. Если мы отбросимъ всѣ явно позаимствованныя слова, какъ напримѣръ, приведенныя финскія [3]), тюркскія и арамейскія названія, а изъ индоевропейскихъ языковъ— кельтскія и романскія названія, то для насъ, по видимому, представ-

---

[1]) Въ Туркестанѣ это названіе (*киндéръ*, *кендéръ*) перенесено на другое волокнистое растеніе, *Cynanchum acutum* (изъ семейства *Asclepiadeae*).

[2]) О мордовскомъ названіи см. ниже.

[3]) Судя по звукамъ, приведенныя финскія названія позаимствованы изъ трехъ различныхъ источниковъ: финск. *hamppu* взято изъ скандинавскаго, эст. *kanep*— изъ латышскаго, а венгерск. *kender*—изъ турецкаго.

ляютъ наибольшій интересъ три группы названій конопли: 1) санскритское *çana*, 2) греческое κάνναβις и 3) славяно-литовскія и германскія названія.

Что касается санскритскаго *çana*, которое, какъ мы видѣли, употреблялось уже 1000 лѣтъ до Р. Хр., то нѣкоторые ученые, какъ напримѣръ О. Шрадеръ [1]), полагаютъ, что оно составляетъ исходную точку всѣхъ приведенныхъ, позаимствованныхъ съ востока названій конопли. Другіе же ученые, какъ-то В. Генъ и Ф. Клуге, вовсе не упоминаютъ о санскритскомъ словѣ, какъ бы считая его стоящимъ внѣ цѣлаго ряда остальныхъ индоевропейскихъ названій. Намъ кажется, что нельзя не признать въ этомъ словѣ родства съ остальными поименованными названіями конопли, тѣмъ болѣе, что оно, по видимому, представляетъ свойственную санскритскому языку замѣну звука *k* переднеязычнымъ спирантомъ *ç*.

Греческое слово κάνναβις впервые было сообщено Геродотомъ, вмѣстѣ съ понятіемъ объ этомъ растеніи, которое до того времени въ Европѣ было совершенно неизвѣстно. Названіе, данное ему Геродотомъ, несомнѣнно позаимствовано у „скиѳовъ“ [2]), у которыхъ онъ познакомился и съ самимъ растеніемъ. Въ виду важности этого перваго документа для исторіи конопли въ Европѣ, считаемъ не лишнимъ передать его цѣликомъ. Вотъ что̀ значится у Геродота: „Въ Скиѳіи растетъ конопля, растеніе очень похожее на ленъ, только грубѣе и крупнѣе; она находится въ дикомъ состояніи, а также воздѣлывается. Ѳракійцы изготовляютъ изъ нея одежду, которая совершенно похожа на сдѣланную изо льна. Дѣйствительно, неопытному весьма трудно различить, изготовлена ли та одежда изо льна, или изъ конопли, и навѣрное каждый, кто никогда не видѣлъ этой послѣдней, признаетъ означенную одежду за льняную“. Затѣмъ слѣдуетъ сообщеніе, что скиѳы, при погребеніяхъ своихъ покойниковъ, очищали себя посредствомъ дыма, исходящаго отъ конопляныхъ сѣмянъ, брошенныхъ на горячіе камни, при чемъ до такой степени приходили въ опьяненіе, что отъ веселія громко ликовали.

Генъ справедливо замѣчаетъ, что ѳракійцы не могли получить

---

[1]) *O. Schrader*. Sprachvergleichung und Urgeschichte; p. 363.

[2]) Какъ то часто дѣлалось съ чужеземными словами, и это слово, по видимому, нѣсколько переиначено на греческій ладъ; къ такому измѣненію, вѣроятно, относится и удвоеніе буквы ν, что̀, по мнѣнію *Пикте*, сдѣлано по аналогіи съ словомъ κάννα (тростникъ).

коноплю изъ Малой Азіи,—такъ какъ она въ такомъ случаѣ была бы извѣстна и грекамъ,—а что они должны были позаимствовать ее отъ своихъ сѣверовосточныхъ сосѣдей, жившихъ на Днѣстрѣ и на Днѣпрѣ (то-есть, отъ скиѳовъ). „Отъ Понта же и изъ Ѳракіи, по видимому, этотъ отличный канатный матеріалъ перешелъ къ грекамъ, подобно тому, какъ и еще въ настоящее время греческій флотъ получаетъ необходимую для него коноплю изъ Россіи". Вмѣстѣ съ тѣмъ Генъ высказываетъ предположеніе, что переданное Геродотомъ названіе конопли мидо-персидскаго происхожденія; это основано на томъ мнѣніи, что скиѳы принадлежали къ эранскому племени. Въ подкрѣпленіе такого предположенія, Генъ приводитъ свидѣтельство Гумбольдта [1]), будто конопля перешла въ Европу изъ Персіи; такое мнѣніе Гумбольдта, упомянутое, впрочемъ, лишь мимоходомъ, ни на чемъ не основано. Нѣтъ никакихъ доказательствъ тому, что конопля когда-то попадалась въ Персіи въ дикомъ состояніи, и Де-Кандоль высказалъ справедливое сомнѣніе въ правильности этой догадки, замѣтивъ, что въ такомъ случаѣ греки и евреи, конечно, познакомились бы съ коноплею гораздо ранѣе. Да такое мнѣніе Гумбольдта прямо противорѣчитъ и приведенному выше справедливому предположенію самого Гена, что ѳракійцы могли получить коноплю только изъ южной Россіи. Замѣтимъ еще, что римляне несомнѣнно позаимствовали свое названіе cannabis, безъ всякаго измѣненія, изъ греческаго; отъ римлянъ же, по видимому, какъ самая конопля, такъ и названіе ея, перешли къ кельтамъ.

Относительно славяно-литовскихъ и германскихъ названій конопли мнѣнія ученыхъ расходятся. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, Курціусъ [2]), не сомнѣваются въ томъ, что германское названіе позаимствовано изъ латинскаго, а славянскія названія, въ свою очередь, вѣроятно, переняты изъ германскаго. Другіе же ученые, по видимому, съ бо̀льшимъ правомъ, утверждаютъ, что такое позаимствованіе, по крайней мѣрѣ, сомнительно; наконецъ, еще другіе прямо заявляютъ, что славяно-литовскія и германскія названія самостоятельны, или же, вмѣстѣ съ греческимъ, почерпнуты изъ одного и того же источника. Въ этомъ отношеніи любопытно то, что высказалъ Пикте [3]) о названіи конопли: „Ce qui est encore obscur, c'est son étymologie véri-

---

[1]) *A. v. Humboldt.* Ansichten der Natur, 3. Ausg., Th. 2, p. 64.
[2]) *G. Curtius.* Grundzüge der griechischen Etymologie, Ed. 5 (1879); p. 141.
[3]) *Ad. Pictet.* Les origines indo-européennes, P. I, p. 314—315.

table, ainsi que la question de savoir s'il a été transmis par les Grecs et les Romains aux autres nations européennes, ou si ces dernières l'ont apporté avec elles de la source commune". И далѣе: „Il est certain, en effet, que les peuples du nord de l'Europe ont connu et employé le chanvre tres-anciennement, et peut-être avant les Grecs et les Romains. La comparaison de ses noms lithuan.-slaves et germaniques n'indique point une provenance du grec ou du latin". Братья Гриммы [1]) замѣчаютъ, что если въ германскихъ языкахъ означенное слово позаимствовано изъ греко-латинскаго cannabis, то это должно было послѣдовать очень рано, такъ какъ германское слово подверглось правильному перебою звуковъ (Lautverschiebung) и равномѣрно распространено во всѣхъ германскихъ (а точно также и въ славянскихъ) нарѣчіяхъ. Фикъ [2]) рѣшительно говоритъ, что германское слово не позаимствовано, что̀ доказывается перебоемъ звуковъ. Точно также и Клуге [3]) заявляетъ, что обыкновенное предположеніе, будто слово Hanf позаимствовано изъ греческаго или латинскаго, не можетъ быть удержано: германцы начали испытывать вліяніе южно-европейской культуры лишь съ послѣдняго столѣтія до Р. Хр.; не существуетъ ни одного слова, позаимствованнаго изъ греколатинскаго, которое подверглось бы вполнѣ древне-германскому перебою звуковъ; а потому можно съ достовѣрностью сказать, что означенное слово уже употреблялось германцами, по крайней мѣрѣ, за сто лѣтъ до Р. Хр. Къ этому Клуге присовокупляетъ, что самое слово κάνναβις—тоже заимствованное, и что германцы, подобно грекамъ, могли перенять это слово отъ одного и того же чужеземнаго народа. Первоначальное слово, отъ котораго производятся всѣ приведенныя названія конопли, какъ заключаетъ Клуге, по видимому, не настоящее индоевропейское. Придерживаясь еще того взгляда, что индоевропейцы, до своего распаденія на отдѣльные народы, жили въ Согдіанѣ или Бактріи, Клуге догадывается, что германцы (а также литовцы и славяне), при своемъ переселеніи изъ Азіи въ Европу, познакомились, у одного скиѳскаго народа, съ коноплей и ея воздѣлываніемъ и позаимствовали у него это полезное растеніе, вмѣстѣ съ его названіемъ.

---

[1]) *J.* u. *W. Grimm.* Deutsches Wörterbuch; Bd. IV, Sp. 431—433.

[2]) *Aug. Fick.* Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen Bd. I (1874), p. 545—546.

[3]) *F. Kluge.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache; p. 123.

Присоединяясь къ тому воззрѣнію, что первоначальное слово для обозначенія конопли, отъ котораго произведено греческое κάνναβις, было не индо-европейское [1]), и что греки и, независимо отъ нихъ, славяно-литовцы и германцы позаимствовали названіе конопли отъ чужеземнаго племени, по сосѣдству съ которымъ они пребывали гдѣ-либо въ южной или юго-восточной Россіи, попытаемся обозначить точнѣе это племя. Геродотъ прямо указываетъ на скиѳовъ, у которыхъ греки познакомились съ воздѣлываніемъ конопли, и отъ которыхъ, вѣроятно, переняли и самое названіе ея. Мы видѣли, что на этомъ основаніи Генъ признаетъ первоначальное названіе конопли эранскимъ. Но не говоря ужь о томъ, что нельзя еще считать окончательно рѣшеннымъ вопросъ о принадлежности скиѳовъ къ эранскому племени, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что греки подъ общимъ именемъ скиѳовъ разумѣли не только самихъ скиѳовъ, въ тѣсномъ смыслѣ, но и разнородныя народности, имъ подвластныя и жившія въ ихъ странѣ. Къ такимъ народностямъ принадлежали различныя финскія племена, которыя, въ прежнее время, были распространены далѣе къ югу и къ западу, чѣмъ нынѣ. А потому оказывается непонятнымъ, почему ученые, при своихъ разысканіяхъ о происхожденіи названія конопли, не обратили вниманія на возможность производства его изъ какого-либо финскаго нарѣчія.

Любопытнѣйшимъ финскимъ нарѣчіемъ является мордовское, такъ какъ въ немъ, по видимому, сохранились весьма древнія слова, которыя утратились у большинства остальныхъ финскихъ племенъ. Въ мордовскомъ языкѣ, дѣйствительно, встрѣчается чрезвычайно любопытное названіе конопли: въ нарѣчіи эрзянскомъ каньтъ, а въ нарѣчіи мокшаскомъ кантфъ [2]). Вотъ это послѣднее названіе, поразительно напоминающее германское Hanf, по нашему предположенію, и есть то искомое слово, отъ котораго происходятъ не только греческое на-

---

[1]) Попытка Фика возстановить первоначальную индоевропейскую форму *kana* и произвести ее отъ корня *kan* (или *ka*) = колоть, кольнуть, такъ что *kana* собственно значило бы *колючее растеніе*, кажется намъ совершенно неудачною.

[2]) Это послѣднее слово иногда выговаривается *канфъ*, такъ что не слышно промежуточнаго звука *т*; объ этомъ свидѣтельствуетъ г. Бѣляевъ, жившій долго среди Мордвы. Онъ упоминаетъ объ одномъ урочищѣ *Канфъ-гушъ*, лежащемъ по р. Мокшѣ, и переводитъ его: конопляное поле. См. его статью: „Городъ Краснослободскъ и его уѣздъ до 1700 года", въ *Пензенск. Губ. Вѣдом.* 1867 г., ч. неоф., № 46. *Анненковъ* (въ Ботанич. словарѣ, изд. 1878 г., стр. 81) говоритъ, что женская конопля называется въ мордовскомъ языкѣ *канфъ*, а мужская—*пазій*, *пазя*.

званіе κάνναβις, но и германскія, и славяно-литовскія названія конопли. Намъ кажется очень вѣроятнымъ, что Геродотъ, во время пребыванія своего въ южной Россіи, слышалъ отъ мордвы (или отъ какого-нибудь другаго родственнаго съ нею, нынѣ уже вымершаго племени) означенное слово и передалъ его, преобразовавъ оное на греческій ладъ. Точно также славяно-литовцы и германцы, жившіе когда-то по сосѣдству той же мордвы, могли у нея познакомиться съ воздѣлываніемъ конопли и позаимствовать ее, вмѣстѣ съ названіемъ. Что касается мордовскаго слова кантфъ, то оно, по видимому, является самобытнымъ, а не позаимствованнымъ, въ свою очередь, изъ какого-нибудь индо-европейскаго нарѣчія. Дѣйствительно, еслибы мордва познакомилась съ коноплею лишь въ сравнительно недавнее время, то кажется, могла бы позаимствовать названіе этого растенія только отъ русскихъ; между тѣмъ слово конопля значительно разнится отъ мордовскаго названія, къ которому, какъ уже замѣчено, гораздо болѣе приближается германское Hanf. Напротивъ того, русское слово конопля могло образоваться изъ первоначальнаго канфъ или канфа: на это указываютъ слова, съ совершенно подобными измѣненіями звуковъ; напримѣръ, дрофа (драфа, драхва) [1]), бѣлорусск. дропъ, польск. drop', чешск. drop, drof, а сербск. дропља, хорв. и хорут. droplja, совершенно сходно съ словомъ конопля. Къ этому присоединяется еще то соображеніе, что 2200 лѣтъ тому назадъ означенное мордовское слово, можетъ быть, звучало нѣсколько иначе (канатфъ или канафъ?), вслѣдствіе чего индо-европейскія слова могли сближаться съ нимъ еще болѣе.

Можно еще предложить вопросъ: если и трудно сомнѣваться въ томъ, что мордовск. кантфъ и вышеприведенныя индо-европейскія названія конопли принадлежатъ къ одному и тому же корню [2]), то нельзя ли предположить, что какъ то, такъ и другія, происходятъ отъ первоначальной формы, существовавшей уже въ то отдаленное время, когда, по нашей догадкѣ, племена финское и индоевропейское составляли еще одно нераздѣльное цѣлое [3])? То обстоятельство, что слово

---

[1]) Сродственно съ нѣм. *Trappe*.

[2]) Съ этимъ согласенъ и Альквистъ, выразившійся на этотъ счетъ нѣсколько неопредѣленно: „Im *kańtf* oder *kant* des Mordvinischen findet sich derselbe indoeuropäische Wortstamm wieder, möglicher Weise auch im tscherem. *kyńe*“. См. *A. Ahlqvist*. Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen; p. 43.

[3]) Особая статья, посвященная этому крайне любопытному вопросу, будетъ нами напечатана вслѣдъ за симъ.

кантфъ существуетъ только въ мордовскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ въ остальныхъ финскихъ нарѣчіяхъ имѣются для конопли другія названія [1]), не противорѣчитъ возможности первобытнаго его родства съ индоевропейскими названіями конопли; нѣкоторыя другія слова точно также встрѣчаются въ одномъ только мордовскомъ языкѣ, въ которомъ, по видимому, отложились самыя древнія финскія слова. Однакоже намъ кажется болѣе правдоподобнымъ, что индоевропейскія названія конопли были позаимствованы, такъ какъ, по всѣмъ имѣющимся историческимъ документамъ, конопли не было въ западной и южной Европѣ въ то время, когда эти страны были уже давно заселены нѣкоторыми индоевропейскими племенами — греками, италійцами и кельтами. Относительно греческаго названія κάνναβις, изъ сообщенія Геродота прямо можно заключить, что оно позаимствовано отъ „скиѳовъ“. Еслибы нераздѣльное еще индоевропейское племя было уже знакомо съ коноплею, то первые отдѣлившіеся отъ него отпрыски, конечно, перенесли бы ее съ собою въ свои новыя обиталища, и тогда не зачѣмъ было бы заимствовать ее отъ чужеземнаго племени въ сравнительно столь позднее время. Къ этому присоединяется еще вѣскій доводъ, заключающійся въ томъ, что мордовскія слова кантъ, кантфъ, по видимому, производятся отъ чисто финскаго корня kan, kon, kun, kin = волокнистый, распростертый; отъ этого же корня происходятъ: финск. kinne (родит. пад. kinten) = волокно, жилка; особенно любопытными являются сохранившіяся въ венгерскомъ языкѣ слова: kanaf = волокно, kanafos = волокнистый [2]); слова эти весьма точно сближаются съ нѣкоторыми изъ вышеприведенныхъ названій конопли, между тѣмъ какъ венгерское названіе ея самой (kender) позаимствовано, сравнительно очень поздно, отъ турковъ. Имѣя въ виду вышеприведенный корень, можно подтвердить

---

[1]) Мы уже выше привели нѣкоторыя финскія названія конопли, позаимствованныя изъ языковъ скандинавскаго, литовскаго и турецкаго. Сверхъ того, имѣются еще нѣкоторыя другія финскія слова, обозначающія коноплю; какъ-то: *liina*, употребляемое въ восточной Финляндіи; лапл. *arpo* (*arppo*) и *ruoives*; черем. *кыне*; вотяцк. и зырянск. *пушъ* или *пышъ*, что̀ собственно обозначаетъ крапиву, изъ волоконъ которой эти племена въ прежнее время готовили пряжу, а затѣмъ перенесли ея названіе на коноплю. Г. Орловъ говоритъ, что мордва называетъ ее также *мушке́*; однакоже, по Видеману, этимъ словомъ обозначается пеньковая пряжа и пакля.

[2]) См. *O. Donner*. Vergl. Wörterbuch der finnisch-ugrischen Sprachen; I, p. 73.

догадку Альквиста о томъ, что сюда же относится черемисское названіе конопли — кыне.

Наша догадка о позаимствованіи индоевропейскихъ названій конопли изъ мордовскаго языка подкрѣпляется еще нѣкоторыми соображеніями, касающимися древности земледѣлія у мордвы и географическаго распространенія дикорастущей конопли. Что касается факта давнишней культуры мордвы, то самостоятельныя мордовскія названія для нѣкоторыхъ воздѣлываемыхъ или полезныхъ въ хозяйствѣ растеній служатъ доказательствомъ самобытности, а не позаимствованія ихъ культуры. Къ такимъ растеніямъ, издавна воздѣлываемымъ мордвою, кромѣ гречихи и марены, принадлежитъ, по видимому, и конопля, которая, какъ мы видѣли, у нѣкоторыхъ финскихъ племенъ имѣетъ самостоятельныя названія. Если держаться общепринятаго воззрѣнія, что финское племя имѣло свою родину по сосѣдству Алтая, а не въ Европѣ (какъ мы лично полагаемъ), то можно предположить, что оно было уже тамъ знакомо съ превосходными качествами конопли, которую оно, въ такомъ случаѣ, конечно, перенесло бы и въ свои европейскія обиталища. Такой взглядъ какъ бы подкрѣпляется весьма древнимъ знакомствомъ китайцевъ съ коноплею. Но и въ такомъ случаѣ позаимствованіе индоевропейскихъ названій ея изъ мордовскаго языка кажется намъ весьма вѣроятнымъ.

Родина конопли, какъ вообще растеній издавна воздѣлываемыхъ, не можетъ быть съ точностью отграничена, такъ какъ во многихъ случаяхъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить, попадается ли она въ дикомъ, или же въ одичаломъ состояніи. По изслѣдованіямъ знаменитаго ботаника-географа Альф. Де-Кандоля [1]), конопля, въ несомнѣнно дикомъ состояніи, встрѣчается на югѣ отъ Каспійскаго моря (см. однакоже ниже), въ юго-западной Сибири, на Иртышѣ, а также въ Киргизской степи, далѣе у подошвы Забайкальскихъ горъ, въ Дауріи (по Турчанинову). Что касается Европейской Россіи, то Де-Кандоль, по приведеннымъ соображеніямъ, не рѣшается сказать утвердительно, въ какихъ мѣстностяхъ конопля попадается дикорастущею. Считая вопросъ этотъ достаточно важнымъ, мы сообщимъ еще нѣкоторыя болѣе точныя свѣдѣнія о распространеніи конопли, преимущественно въ предѣлахъ Россіи.

Ледебуръ [2]) говоритъ слѣдующее о нахожденіи конопли въ

---

[1]) *Alph. de-Candolle*. Origine des plantes cultivées (1883), p. 117—119.

[2]) *C. F. a Ledebour*. Flora rossica. Vol. III (1846—1851), p. 634.

Россіи: „Habitat quasi spontanea in Rossia media et australi, in Tauria et provinciis caucasicis, inque Sibiria uralensi, altaica et baikalensi“. Такъ какъ въ этомъ показаніи нѣтъ точнаго разграниченія дикорастущей и одичалой конопли, то мы приведемъ нѣкоторыя новѣйшія свидѣтельства, въ которыхъ было обращено вниманіе на такое разграниченіе. В. М. Черняевъ [1]) отличаетъ для Украйны воздѣлываемую коноплю отъ дикорастущей, встрѣчающейся на песчаныхъ мѣстахъ. Стевенъ называетъ ее между дикорастущими растеніями Крыма, присовокупляя еще, что тамъ ея не воздѣлываютъ. Эд. Линдеманъ относительно окрестностей Елисаветграда (Херсонской губ.) замѣчаетъ, что тамъ крестьяне различаютъ дикую (или зеленую) коноплю, которая однакоже тожественна съ разводимою въ коноплянникахъ. Л. Грунеръ склоненъ признать растущую свободно, въ Екатеринославской губерніи, коноплю за одичалую. А. Мизгеръ [2]) замѣчаетъ, что она, въ Курской губерніи, „иногда встрѣчается и на сорныхъ мѣстахъ, какъ бы дикорастущею„. По свидѣтельству И. Борщова [3]), конопля „очень нерѣдко встрѣчается дикорастущею близъ Оренбурга и по ту сторону р. Урала, на нижнемъ Илекѣ“; къ югу отъ 50° с. шир. онъ нигдѣ не видалъ этого растенія, но Леманъ находилъ его на р. Уралѣ, близъ ст. Кулагиной ($48^1/_4{}^0$ с. шир.). Къ этому Борщовъ присовокупляетъ, что конопля, по показанію Клауса, распространена во всемъ приволжскомъ краѣ. Но собственно на Арало-Каспійской низменности конопля, по видимому, нигдѣ не встрѣчается дикорастущею. Точно также она не растетъ дико въ западномъ Тьяншанѣ, и вообще въ Туркестанѣ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ, въ новѣйшее время, г. Капю [4]). По показанію академика Максимовича [5]), конопля растетъ по всему Амуру.

---

[1]) Конспектъ растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ окрестностяхъ Харькова и въ Украйнѣ (1859), стр. 56.

[2]) Конспектъ растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ Курской губерніи (1869), стр. 82.

[3]) Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края (Прилож. къ VII-му тому *Записокъ Имп. Академіи Наукъ*, № 1; 1865, на стр. 162).

[4]) *G. Capus*. Sur les plantes cultivées qu'on trouve à l'état sauvage ou subspontané dans le Thian-Schan occidental (*Annales d. sc. natur.*, Botan., ser. VI, t. 18, 1884, p. 290). Здѣсь конопля помѣщена въ числѣ „plantes cultivées dans le Turkestan, mais inconnues à l'état spontané et, pour la plupart, à l'état subspontané“.

[5]) *C. J. Maximowicz*. Primitiae Florae Amurensis, p. 246. Здѣсь сказано, что на нарѣчіи племени гольдовъ, по р. Сунгари, конопля называется *хýнтаха* или *хóнтахъ*; въ этихъ названіяхъ какъ будто слышится отголосокъ мордовскаго *кантъ*.

За предѣлами Россіи, конопля попадается дико въ нѣкоторыхъ частяхъ Азіи. По письменному сообщенію доктора Бретшнейдера, она встрѣчается дикорастущею повсюду въ сѣверномъ Китаѣ. Въ Японіи она, по видимому, не растетъ дико; по крайней мѣрѣ, Франше и Саватье [1]) свидѣтельствуютъ, что конопля попадается тамъ въ воздѣлываемомъ и одичаломъ видѣ. Изъ Китая она переходитъ въ Индію, гдѣ достигаетъ исполинскихъ размѣровъ (до 2 саж. вышины) [2]). Въ Афганистанѣ конопля, можетъ быть, встрѣчается дикорастущею; Этчисонъ [3]), упоминая о томъ, что конопля растетъ часто въ Кабулѣ, не объясняетъ—въ дикомъ ли состояніи. Относительно Персіи Буассье [4]) замѣчаетъ, что конопля тамъ „presque spontanée“; на этомъ основаніи вышеприведенное показаніе Де-Кандоля, что конопля растетъ дико на югѣ отъ Каспійскаго моря, подлежитъ сомнѣнію; мы видѣли, что Де-Кандоль самъ, по поводу предположенія Гумбольдта о персидской родинѣ конопли, справедливо замѣтилъ, что еслибы Персія дѣйствительно была ея родиною, то евреи и греки познакомились бы съ нею гораздо ранѣе, чѣмъ это случилось на самомъ дѣлѣ.

Итакъ, конопля несомнѣнно растетъ дико во всей южной Сибири, въ сѣверномъ Китаѣ, а также въ южной и юговосточной части Европейской Россіи. Относительно всѣхъ остальныхъ поименованныхъ нами странъ, гдѣ она попадается „какъ бы дикорастущею“, нельзя сказать утвердительно, что она тамъ растетъ дѣйствительно въ дикомъ состояніи. Въ иныхъ же мѣстахъ, напримѣръ, на всей Арало-Каспійской низменности и въ западномъ Тьяншанѣ, положительно нѣтъ дикорастущей конопли; а потому высказанное Геномъ предположеніе, что исходною областью ея слѣдуетъ считать прикаспійскія и приаральскія степи [5]), можно признать положительно оши-

---

[1]) *A. Franchet* et *L. Savatier*. Enumeratio plantarum in Japonia sponte crescentium. Vol. I (1875), p. 430.

[2]) По словесному замѣчанію академика Максимовича, индійская конопля, считавшаяся нѣкоторыми ботаниками за особый видъ (*Cannabis indica*), не отличается отъ обыкновенной никакими существенными признаками. Судя по находкамъ г. Пржевальскаго въ Тибетѣ, можно предположить, что конопля проникла въ Индію изъ Китая (а не изъ Афганистана).

[3]) *J. E. T. Aitchison*. On the Flora of the Kuram Valley, &c., Afghanistan (*The Journal of the Linnean Society*; Botany; Vol. XVIII, 1881, p. 94).

[4]) *Boissier*. Flora orientalis; T. IV, p. 1152—1153.

[5]) „Der Hanf stammte aus Bactrien und Sogdiana, den Kaspischen und Aralgegenden, wo er noch jetzt mit Üppigkeit wild wachsen soll“.

бочнымъ. Такъ какъ и относительно Афганистана нахожденіе дикорастущей конопли нельзя считать доказаннымъ, то и Бактрія, и Согдіана едва ли были ея родиною. Точно также оказывается, поэтому, неточнымъ и заявленіе Де-Кандоля, что скиѳы перенесли это растеніе въ Россію изъ Центральной Азіи, примѣрно около 1500 г. до Р. Хр.

Напротивъ того, нахожденіе дикорастущей конопли, съ одной стороны, въ Харьковской губерніи, а съ другой—въ Оренбургской, заставляетъ предположить, что она искони водилась и въ промежуточныхъ мѣстностяхъ, въ Тамбовской и Саратовской губерніяхъ, гдѣ издавна обитала мордва; къ тому же, по свидѣтельству Клауса, конопля и нынѣ растетъ въ Поволжьѣ. Здѣсь, какъ можно предположить, она и разводилась съ весьма давнихъ временъ. Древнѣйшее показаніе объ употребленіи конопли въ южной Россіи, какъ мы видѣли, было сообщено Геродотомъ въ V столѣтіи до Р. Хр.; но можно догадываться, что она была извѣстна тамъ еще гораздо ранѣе. На древнее знакомство финновъ съ прядильными растеніями указываетъ существованіе не малаго числа самобытныхъ словъ, обозначающихъ разныя приспособленія, необходимыя при пряденіи; такъ напримѣръ, по показанію Альквиста [1]), такимъ самостоятельнымъ словомъ обозначается веретено. По свидѣтельству того же автора, для названія пакли сохранилось въ немногихъ западно-финскихъ нарѣчіяхъ древнее слово (русск.-карел. työ, вепс. tö), которымъ, въ прочихъ финскихъ нарѣчіяхъ, обозначается работа; Альквистъ при этомъ указываетъ на то любопытное обстоятельство, что въ нѣмецкомъ языкѣ замѣчается совершенно подобное сопоставленіе словъ Werg (пакля) и Werk (работа) [2]). Конечно, такія названія могли выработаться при пряденіи волоконъ, получавшихся и отъ другихъ растеній—крапивы и льна; но можно догадываться, что между этими растеніями издавна играла не маловажную роль и конопля. На это указываетъ уже существованіе нѣсколькихъ самобытныхъ финскихъ названій ея, которыя нами были приведены выше.

---

[1]) Die Kulturwörter etc; p. 81.

[2]) Клуге подтверждаетъ, что слова *Werg* и *Werk*, по видимому, происходятъ отъ одного и того же корня; такъ что *Werg* (пакля) обозначаетъ отрёпки и пáчески, остающіеся при работѣ. По словесно выраженному мнѣнію проф. Бодуэна-де-Куртенэ, это послѣднее предположеніе едва ли правильно: связь между обоими словами скорѣе объясняется сохранившимся въ сказкахъ повѣствованіемъ о задачѣ урочной работы—напрясть столько-то пакли.

Но не только у финновъ, а также у славянъ, конопля воздѣлывалась съ весьма древнихъ временъ. Къ сожалѣнію, историческія о томъ свидѣтельства чрезвычайно скудны. Но можно съ достовѣрностью предположить, что еще не раздѣлившееся на отдѣльныя народности славянское племя уже было знакомо съ коноплею, что̀ доказывается общею для всѣхъ славянскихъ нарѣчій, и притомъ имъ однимъ принадлежащею, формой слова конопъ,—между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ языкахъ слово это образовано иначе (см. выше). Еслибъ отдѣльныя славянскія племена позаимствовали коноплю, независимо другъ отъ друга, отъ разныхъ сосѣднихъ народовъ, и притомъ въ позднѣйшее время, то несомнѣнно, въ отдѣльныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ не существовало бы такого единства въ названіяхъ ея и, вѣроятно, было бы замѣтно, въ этомъ отношеніи, то же самое, что̀ мы видѣли относительно западно-финскихъ названій конопли, позаимствованныхъ частію у скандинавовъ (hampp), частію у латышей (kaпep). Въ русскихъ лѣтописяхъ указывается на то, что русскіе издревле занимались изготовленіемъ льняныхъ и пеньковыхъ тканей [1]). Бамбергскій епископъ Оттонъ (ум. въ 1139 г.) сообщаетъ, что онъ у языческихъ поморянъ нашелъ много конопли (canapum) [2]).

Заканчивая этимъ то, что̀ намъ казалось нужнымъ сказать, по поводу нашего предположенія о происхожденіи большинства индоевропейскихъ названій конопли отъ мордовскаго слова кантъ или кантфъ, замѣтимъ еще, что звукъ *т*, утраченный во всѣхъ сказанныхъ названіяхъ, по видимому, сохранился въ русскомъ словѣ канатъ; думаемъ, что русскіе (или ихъ славянскіе предки), позаимствовавъ отъ мордвы коноплю, вмѣстѣ съ тѣмъ переняли отъ нея и искусство дѣланія изъ оной веревокъ и канатовъ. Впрочемъ, названіе каната, во многихъ языкахъ, стоитъ въ связи съ названіемъ конопли. Такъ въ иллирійскомъ нарѣчіи онъ называется konop, по итал. canapa, по перс. kanaf.

Ѳ. Кеппенъ.

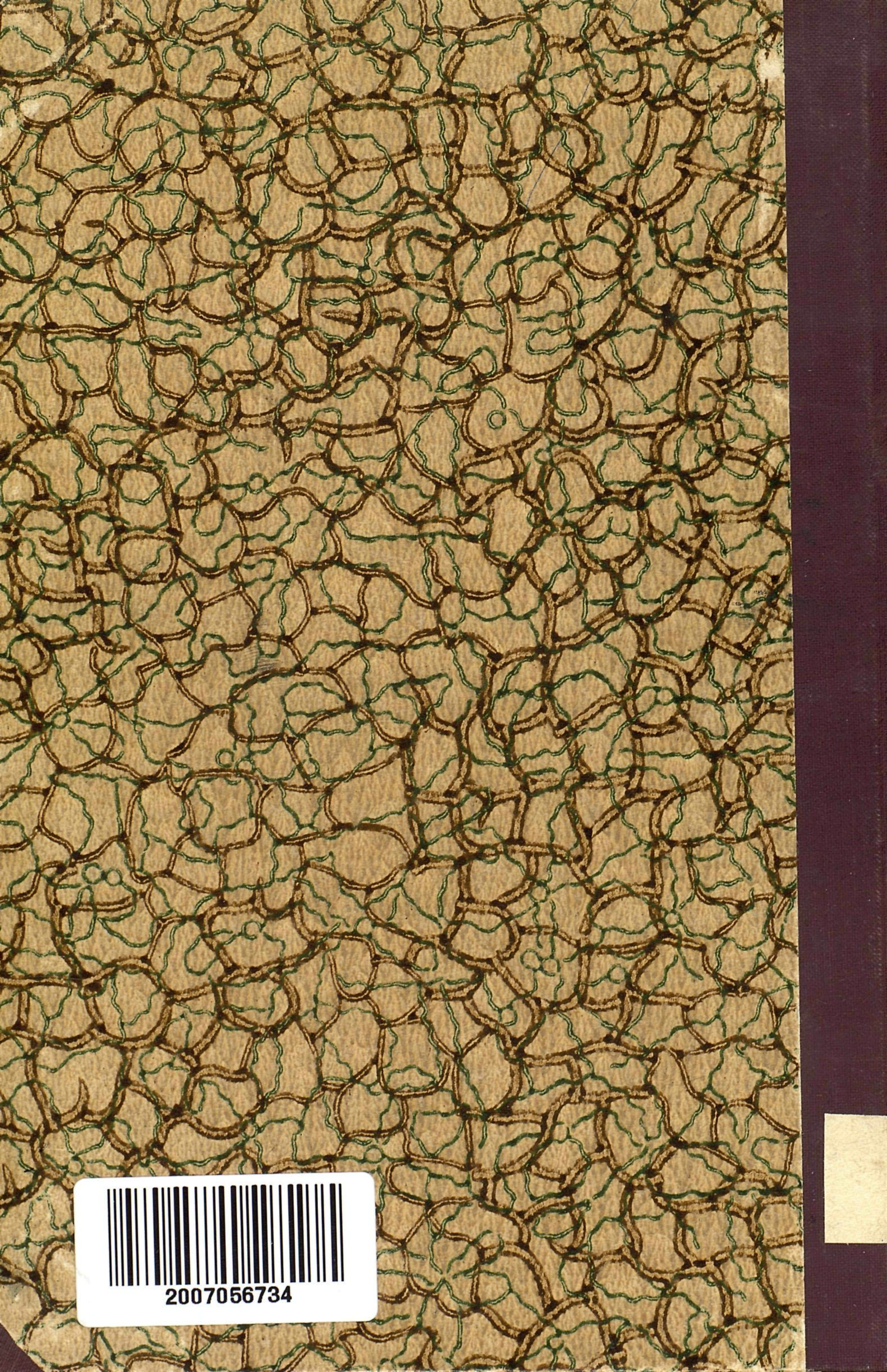
---

[1]) См. въ статьѣ *Н. С. Стромилова*: „Ленъ и пенька и ихъ издѣлія въ древней Руси и Московскомъ государствѣ“ (*Сельск. хоз. и Лѣсоводство*, журн. мин. госуд. имущ. 1874 г., ч. 116, стр. 215—227).

[2]) См. *Hehn*. Kulturpflanzen und Hausthiere; ed. 4, p. 484.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, май 1886 г.

Типографія В. С. Балашева. Екатерининскій кан., д. 78.

2007056734